

Глава 1171: Право Собственности На Рецепт

Несколько дней спустя Тан Чжэн пришёл, чтобы отдать Нин Шу письмо и некоторые ингредиенты традиционной китайской медицины. Нин Шу открыла письмо. Это было письмо от Чжу Сыюаня. В письме было полно беспокойства за Нин Шу, а ещё великая гордость. Он сказал, что показал письмо своим учителям и одноклассникам, и они все похвалили его мать, говоря, что она – великий герой.

В конце письма он сказал Нин Шу как следует защищать себя и сказал, что вырастет как можно скорее, чтобы он тоже мог отправиться на поле боя и сражаться против японских дьяволов.

Когда Нин Шу прочитала это письмо, она почувствовала, что Чжу Сыюань сильно повзрослел.

Она отложила письмо и начала разбираться с лечебными травами, параллельно обучая Сяо Тун процессу их производства. Теперь у них появилось дополнительное задание, а именно – разобраться с этими травами. Это означало, что у них теперь было ещё меньше времени на сон.

Нин Шу всегда отправляла Сяо Тун отдыхать. Она практиковала Непревзойдённые Боевые Искусства, поэтому её тело могло выдержать такую нагрузку. Однако юная девушка вроде Сяо Тун не смогла бы долго продержаться.

К счастью, с помощью этих традиционных китайских лекарств, процесс лечения тоже стал значительно легче.

Тан Чжэн пришёл поговорить с Нин Шу и сказал, что он заинтересовался её рецептами. Он хотел начать их массовое производство. Только после того, как он вернулся в Шанхай, он обнаружил, что армии на других фронтах понесли тяжёлые потери. Многие раненые умерли прежде, чем их успели начать лечить. И хотя жизни людей в такие хлопотные времена имели малую ценность, списки погибших всё равно были поразительными. Было слишком много мёртвых солдат, и это нанесло серьёзный удар моральному духу всей страны.

Тан Чжэн уже давно заметил, что порошок, используемый этим военным доктором, похоже, был очень эффективным. За всё то время, пока быстродействующие западные лекарства были в дефиците, иметь возможность воспользоваться традиционной китайской медициной, которая передавалась из поколения в поколение, было очень хорошей альтернативой, особенно учитывая то, что ингредиенты для традиционной китайской медицины были широко распространёнными.

В голове Нин Шу промелькнуло множество идей, а потом она спросила:

- Чья это была идея?

- Я доложил об этом командующему, и командующий сказал, что если вы поделитесь этим рецептом, то вас наградят грамотой за военные заслуги второй степени, - Тан Чжэн посмотрел на Нин Шу. - У вас будет больше грамот за военные заслуги, чем у главнокомандующего.

Обменять рецепт на грамоту за военные заслуги второй степени было очень хорошей сделкой, но у Нин Шу на уме была другая идея. Она сказала Тан Чжэну.

- Ладно, но у меня будет ещё одно условие, а именно, я хочу оформить патент на этот рецепт. Этот рецепт должен принадлежать мне, Чжу Сунян. Другие люди не могут незаконно его использовать.

Этот рецепт не был чем-то особенным, особенно в текущей ситуации. Отдать его не было такой уж проблемой, но нужно, чтобы было имя. Оформление патента позволит Чжу Сунян стать известной и, когда снова наступит мирная эпоха, этот патент будет равнозначен деньгам.

- Патент?

Тан Чжэн не совсем понял, поэтому Нин Шу объяснила:

- Это означает, что он будет принадлежать только мне. Хотя я и делюсь им, я всё равно буду обладать правом собственности на рецепт.

Тан Чжэн задумался на мгновение, а потом пристально изучил взглядом лицо Нин Шу.

- Тогда это будет означать то же самое, что вы им не поделились.

- Офицер Тан, всем хочется славы. Я поделюсь рецептом, но этот рецепт всё равно номинально будет принадлежать мне. Однако, на самом деле, разве у вас не будет последнего слова в этом предложении? – с улыбкой сказала Нин Шу.

Тан Чжэн покачал головой.

- Я должен доложить об этом командующему.

Нин Шу кивнула.

- Учитель, командующий собирается наградить вас грамотой за военные заслуги второй степени? – Сяо Тун посмотрела на Нин Шу с восхищением и благоговением. – Учитель, вы потрясающая!

Нин Шу ухмыльнулась. Это ещё был открытый вопрос, удастся ли ей это или нет. Нин Шу посмотрела на Сяо Тун и сказала:

- В будущем, ты тоже можешь стать военным доктором.

Лицо Сяо Туна покраснело, но потом она словно что-то вспомнила и выражение её лица потускнело. Нин Шу поняла, что та вспомнила своё тяжёлое прошлое.

- Ты обязательно сможешь стать хорошим военным доктором.

Нин Шу рассказала Сяо Тун о своём прошлом, о том, как её бросил муж, и как ей пришлось самой воспитывать своего ребёнка. Ради выживания ей пришлось пойти учиться на военного доктора.

Глава 1172: Слишком Шаблонно, Слишком Вульгарно

После того, как Сяо Тун выслушала историю Нин Шу, она спросила с широко распахнутыми глазами:

- А что насчёт отца ребёнка?

- Разве я тебе не говорила, что он бросил своих жену и ребёнка? Так что это не важно, - беззаботно сказала Нин Шу.

- Учитель, вы действительно непредубеждённая.

Сяо Тун почувствовала себя гораздо ближе к Нин Шу, раз они обе были женщинами, которых прежде обижали.

Какой смысл томиться из-за подобных вещей? Какой бы тяжёлой ни была ситуация, всегда есть способ дать отпор. Даже если впереди ждёт лишь смерть, по крайней мере, можно умереть не бессмысленно. Если ты знаешь, что скоро умрёшь, то тебе нужно как минимум утащить кого-нибудь ещё с собой в качестве подушки.

Моя жизнь - это просто грёбанная трагедия, так что те, кто меня обижают, должны закончить ещё более трагично.

Тан Чжэн пришёл и сказал Нин Шу, что командующий согласился на её условия. Он хотел назначить время, чтобы лично вручить ей медаль.

Нин Шу почувствовала облегчение. По крайней мере, так она сохранит свои права, даже если начальство захочет её обокрасть, она не окажется в беспомощной ситуации. Эта ситуация была наилучшим исходом.

Командующий притащил своё раненое тело, чтобы надеть медаль на Нин Шу. Он также выдал ей официальное заявление, что этот порошок всё равно будет записан на её имя.

Нин Шу посмотрела на заявление, а потом быстро глянула на лицо командующего. Она внезапно почувствовала, что тут что-то не так. Командующий делал это только чтобы отплатить ей за спасение своей жизни. Если она действительно примет это, тогда его одолжение будет считаться оплаченным.

Человеческие отношения основываются на взаимном обмене. Независимо от того, что вы должны, вы не должны делать одолжение. Если этот мужчина не умрёт, то он обязательно станет человеком очень высокого ранга. А иметь кого-то подобного, кто вам задолжал, это стоит гораздо больше, чем любой патент.

К тому же, ей нужно подумать и о Чжу Сяюане. Иметь среди знакомых такого человека будет очень выгодно для будущего Чжу Сяюаня. Такие вещи не купить ни за какие деньги.

Более того, после того, как Нин Шу уйдёт, этот человек, скорее всего, будет немного присматривать за Чжу Сунянем.

Нин Шу порвала заявление и протянула рецепт, который она записала, отдав воинское приветствие.

- Я - гражданка страны и формула этого порошка того не стоит. Если этот порошок сможет спасти ещё больше людей, то это тоже будет считаться как моя заслуга и добродетель. Такие вещи, как заявление на право владения - это слишком шаблонно и слишком вульгарно.

Командующий поднял брови и глянул на Нин Шу. Наконец, он рассмеялся, а потом взял рецепт и ушёл. Тан Чжэн задержался на мгновение и сказал Нин Шу:

- Вы сделали правильный выбор.

Нин Шу вытерла холодный пот со лба. Она чуть не была ослеплена деньгами. Гораздо лучше будет иметь того, кто сможет защитить Чжу Сунян и её ребёнка в эти трудные времена.

Чжу Яньцин, который подбрасывал дрова в костёр, услышал, что Нин Шу наградили грамотой за военные заслуги второй степени и его глаза стали совсем красными. Это было невозможно! Как эта женщина могла получить грамоту за военные заслуги второй степени? Как она её заполучила?

Чжу Яньцин бросил дрова, которые держал в руках и отправился на поиски Нин Шу. Он тут же потребовал от неё:

- Как ты вообще смогла добиться грамоты за военные заслуги второй степени? Как ты её получила? Ты сделала какую-нибудь пошлую гадость?!

Нин Шу сняла перчатки и с размаху залепила пощёчину Чжу Яньциню. От этой пощёчины лицо Чжу Яньцина повернулось набок, и она была такой мощной, что он даже пошатнулся немного, прежде чем восстановил равновесие.

Нин Шу холодно сказала:

- Что ты сейчас сказал? Ну-ка повтори!

Чжу Яньциню прилетела такая сильная пощёчина, что он начал видеть звездочки, и он почувствовал головокружение. Когда он услышал, что сказала Нин Шу, он рефлекторно закричал:

- Ты – бесстыжая сука! Аморальная замужняя дрянь! Какими грязными вещами ты занималась?!

Чжу Яньцин просто не мог принять того факта, что эта женщина получила грамоты за военные заслуги. Какое она имеет право?!

Нин Шу снова влепила пощёчину Чжу Яньциню. Половина его лица опухла от пощёчин, отчего стала резко контрастировать с другой половиной.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1125268>